

Научная статья

DOI: 10.15393/j9.art.2022.11502

EDN: SIBVSH

Парафразы сказок А. С. Пушкина в фольклорной традиции Карельского Поморья

В. Р. Созина

*Петрозаводский государственный университет
(г. Петрозаводск, Российская Федерация)*

e-mail: valerya.sozina@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрен процесс перехода фольклорных сказок в литературу и обратный процесс их перехода в народную среду. Определен объем понятия «фольклорный пересказ», указаны способы знакомства исполнителей фольклора с литературной сказкой, поставлены ключевые вопросы этнопоэтики фольклористики: в чем отличие русской сказки от сказок других народов? что сохраняется от литературных текстов при переходе в фольклор? Основываясь на понятии парафразы в трактовке И. А. Есаулова, автор произвел анализ сказок, совпадающих с сюжетными типами пушкинских текстов, записанных в XIX в. на территории Карельского Поморья. Данные материалы хранятся в Научном архиве Карельского научного центра РАН. Из них лишь два текста опубликованы в сборнике «Русские народные сказки Карельского Поморья». Наибольшее количество вариантов записано на сюжет «Сказки о рыбаке и рыбке». Один вариант зафиксирован на сюжет «Сказки о мертвой царевне и о семи богатырях» от А. Е. Старикова. Для пересказов пушкинской «Сказки о царе Салтане» характерны трансформация образа моря (сказка Е. И. Ладиной), двойная фольклорная обработка литературного текста (Е. А. Сахарова) и краткость (А. И. Сулонова). Сюжет сказки о попе и его работнике в Карельском Поморье был зафиксирован дважды: первый вариант практически полностью повторяет литературный текст, второй — теряет православный код пушкинского текста. Особое значение в пушкинских текстах имеет морская стихия. Она может отражать настроение помощника (Рыбки), являться центром мироздания или же местом обитания нечистой силы. В фольклорных пересказах пушкинских текстов на территории Карельского Поморья море воспринимается как естественная преграда или же пропускается. Перехода в устную народную среду, пушкинские сказки, как правило, сохраняют православный код русской культуры.

Ключевые слова: сказка, фольклорный пересказ, А. С. Пушкин, парафраз, христианство, мотив, сюжет, Карельское Поморье

Благодарность. Исследование проведено в рамках реализации Программы поддержки НИОКР студентов и аспирантов ПетрГУ, финансируемой Правительством Республики Карелия, проект «Русские говоры Карельского Поморья: цифровая репрезентация народной речевой культуры».

Для цитирования: Созина В. Р. Парафразы сказок А. С. Пушкина в фольклорной традиции Карельского Поморья // Проблемы исторической поэтики. 2022. Т. 20. № 4. С. 70–89. DOI: 10.15393/j9.art.2022.11502. EDN: SIBVSH

Original article

DOI: 10.15393/j9.art.2022.11502

EDN: SIBVSH

Paraphrases of Fairy Tales by A. S. Pushkin in the Folk Tradition of Karelian Pomerania

Valeria R. Sozina

*Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)*

e-mail: valerya.sozina@yandex.ru

Abstract. The article considers the process of transition of folklore fairy tales into literature, and the reverse process of their transition into the folk environment: the scope of the “folklore retelling” concept is determined, ways of acquaintance of folklore performers with literary fairy tales are highlighted, key questions of ethnopoetics of folklore are posed: what is the difference between the Russian fairy tales and the fairy tales of other peoples? What part of literary texts is preserved in the transition to folklore? Based on the concept of paraphrase in the interpretation of I. A. Esaulov, fairy tales that coincide with the plot types of Pushkin’s texts, recorded in the 20th century on the territory of the Karelian Pomerania, are analyzed. These materials are stored in the scientific archive of the Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Only two of these texts were published in the “Russian folk tales of the Karelian Pomerania” collection. The largest number of versions was recorded for the “Tales of the Fisherman and the Fish” plot. One version of the plot of “The Tale of the Dead Princess and the Seven Bogatyrs” from A. E. Starikov was discovered. The retellings of Pushkin’s “The Tale of Tsar Saltan” are characterized by the transformation of the image of the sea (the fairy tale by E. I. Ladina), the double folklore processing of the literary text (E. A. Sakharova) and brevity (A. I. Suslonova). The plot of the tale about the priest and his worker in the Karelian Pomerania was found twice: the first version almost completely repeats the literary text, the second one loses the Orthodox code of Pushkin’s text. The sea element is of particular importance in Pushkin’s texts. It can reflect the mood of the assistant (Fish), be the center of the universe or the habitat of evil spirits. In folklore retellings of Pushkin’s texts in the Karelian Pomerania, the sea is perceived as a natural barrier or is skipped. As they pass into the oral folk environment, Pushkin’s tales, as a rule, retain the Orthodox code of Russian culture.

Keywords: fairy tale, folklore retelling, A. Pushkin, paraphrases, Christianity, motif, plot, Karelian Pomerania

Acknowledgments. The research was made possible in part by R&D Support Program for undergraduate and graduate students of PetrSU, funded by the Government of the Republic of Karelia.

For citation: Sozina V. R. Paraphrases of Fairy Tales by A. S. Pushkin in the Folk Tradition of Karelian Pomerania. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics], 2022, vol. 20, no. 4, pp. 70–89. DOI: 10.15393/j9.art.2022.11502. EDN: SIBVSH (In Russ.)

Сказки являются неотъемлемой частью русской литературы. Богатство сюжетов, типизированность героев, глубокая мудрость и сверкающее остроумие — эти и многие другие достоинства русской сказки отмечены многими писателями и исследователями этого жанра. Значение сказок для русской культуры отмечал и А. С. Пушкин: «Что за прелесть эти сказки! каждая есть поэма!» [Пушкин, 1937: 121], — писал он в письме брату.

Сказки во все времена являлись одним из самых популярных жанров в народе. Начиная с первых упоминаний в летописях XII в. этот жанр был неразрывно связан с литературой. Это подтверждали исследователи, выделявшие фольклорную основу и фантастические преувеличения в преданиях летописцев, прямые аналогии с популярными сказочными сюжетами в повестях древнерусской литературы, трансформацию в форму волшебной сказки переводных повестей [Ведерникова]. Так, можно отметить сказочное утروение и усложнение испытаний в летописном рассказе о мести княгини Ольги. Еще один пример: в «Повести о Горе Злочастии» прослеживается совпадение со сказками о Доле, которая преследует бедняка. Уже изначально подготовка к печати текстов народных сказок поставила в литературоведении сложный вопрос авторства: если первые публикации в конце XVIII в. (см., напр., сб. В. Левшина «Русские сказки» 1780–1783 гг.) отличались активной обработкой текстов, то начиная с издания А. Н. Афанасьева фольклорные материалы печатались в переведанном виде и с вариантами.

Проблема влияния устного народного творчества на произведения А. С. Пушкина волновала многих исследователей (см.: [Азадовский, 1938], [Волков], [Леонова], [Лупанова] и др.).

Фольклоризм поэта определялся привлечением всего богатства родного и мирового фольклора: от сюжетов, мотивов и образов до народно-поэтического языка и символов. Пушкин перекладывал фольклорные сюжеты в стихи и поэтому называл сказки поэмами [Пропп, 2000: 92]. В результате общения с Ариной Родионовной и декабристами, кропотливого собирания и исследования фольклора поэт создал шесть сказок.

Литературные сказки Пушкина «полигенетичны» [Иванова, Лобкова] по своему происхождению. Как отмечал В. М. Гацак, «движение от фольклора к литературе — первое особо крупное преобразование художественного творчества» [Гацак: 292]. Обратный процесс: переход литературных сказок в фольклор, т. е. фольклоризация литературных сюжетов или рефольклоризация, — фольклористами расценивался как снижение качества текста, потеря авторской индивидуальности.

Не все народные сказки, совпадающие по сюжету с литературным текстом, являются его пересказом, поэтому необходимо определить объем понятия «фольклорный пересказ». В монографии «Русская сказка» В. Я. Пропп дает определение понятия «сказка» [Пропп, 2000: 22–28], от которого мы и будем отталкиваться. Пересказ сохраняет все элементы жанра, выделенные ученым: устное бытование, развлечение, композиционно-стилистическое построение, установку на вымысел. Главное отличие пересказа от фольклорной сказки заключено в сохранении исполнителем ключевых элементов сюжета и фрагментов литературного текста; значительные трансформации, как правило, затрагивают хронотоп и стилистику. Не всегда пересказ «узнается» сразу, иногда для этого необходимо проведение сопоставительного исследования [Иванова, Лобкова]. По мнению В. Я. Проппа, литературная сказка может начать функционировать как фольклорный текст: «...попасть в орбиту народного обращения, начать курсировать, давать варианты, передаваться из уст в уста...» [Пропп, 2000: 25].

Знакомство исполнителя с литературной сказкой происходит несколькими способами: непосредственное чтение текста, если он грамотен; прослушивание прочитанного текста; устная передача (из уст в уста) или через радио и телевидение. Влияние телевидения на фольклор подтверждается не только

совпадением сюжетов и стилистики некоторых текстов (это, скорее, влияние книжной традиции), но и свидетельством самих исполнителей. Так, нами были обнаружены два текста, записанные от М. А. Сахатаровой из д. Ярчево Пудожского района, которая сказку о мертвой царевне начинала со слов «По телевизору как...»¹, а сказку о рыбаке и рыбке отказывалась рассказать, объясняя это так: «...дак это ведь вы знаете все. Только я по телевизору её слышала, так не знаю, старинного не знаю»².

В истории фольклористики записи пересказов литературных сказок — явление, встречающееся нечасто. Так, в монографии «Пушкин. Итоги и проблемы изучения» И. М. Колесницкая отметила две песни, которые были записаны собирателями в середине 1930-х гг. в Беломорье, на стихи из пушкинской «Сказки о царе Салтане» [Колесницкая: 444, сноска 40]. В 1927–1928 гг. В. И. Чернышев предпринял попытку собирания фольклорных текстов, в том числе пересказов пушкинских сказок в Пушкинском районе Псковской области и в Болдино [Чернышев: 283–287]. Исследователь не ставил перед собой целью дать подробный научный анализ полученных текстов, хотя о необходимости изучения вариантов фольклорных текстов писали многие (см., напр.: [Померанцева: 17–18]).

В конце XIX в. А. Н. Веселовским было основано новое направление в литературоведении — историческая поэтика, — которое в XX в. было развито в трудах В. Я. Проппа, Е. М. Мелетинского и других исследователей [Пропп, 1969, 1998, 2002], [Мелетинский]. В поэтике фольклора были определены и охарактеризованы такие категории, как жанр, отношение к действительности, герой (тип), время и т. д.

В конце XX в. была сформулирована задача для появления еще одного литературоведческого направления: «Среди различных дисциплин, которые начинаются словом *этно-*, явно не хватает еще одной — *этнопоэтики*, которая должна изучать национальное своеобразие конкретных литератур, их место в мировом художественном процессе» [Захаров: 9].

¹ Сахатарова 1975 — Научный архив Карельского научного центра Российской академии наук (далее: НА КарНЦ РАН). Ф. 1. Оп. 1. Кол. 82. № 145. Л. 256.

² Там же. Л. 258.

Одной из проблем этнопоэтики в фольклористике является ответ на вопрос: чем русская сказка отличается от сказок других народов? Есть ли нечто общее, помимо сюжета, в сказках разных народов и разных эпох? Что остается в литературной сказке от фольклорной, а от литературной иноязычной — в русской литературной сказке?

О том, что делает русскую литературу именно русской, писал еще Пушкин в статье «О народности в литературе»: «Один из наших критиков, кажется, полагает, что народность состоит в выборе предметов из Отечественной истории <...> Народность в писателе есть достоинство, которое вполне может быть оценено одними соотечественниками — для других оно или не существует или даже может показаться пороком» [Пушкин, 1949]. Народность в литературе автор определяет по-своему: «Климат, образ правления, вера дают каждому народу особенную физиономию, которая более и <ли> менее отражается в зеркале поэзии» [Пушкин, 1949]. Следовательно, по мнению поэта, на литературу оказывают влияние природа, государство и религия народа.

На развитие новой русской литературы оказывало воздействие такое явление, как парафраз [Есаулов, 2019]. Была предложена генерализация термина парафраз по отношению не к частному явлению, а к общей тенденции в становлении русской литературы. Впервые термин «парафраз» был использован в заголовке сборника В. К. Третьяковского, А. П. Сумарокова и М. В. Ломоносова. Три поэта «поспорили»: каждый написал оду на псалом 143. В одной книжке оказались три попытки «перевести» церковнославянский текст на «светский» русский язык. Как отмечает И. А. Есаулов, это было больше, чем спор, больше, чем просто перевод, это было «переложение текста одного типа культуры на другой» [Есаулов, 2019: 31].

Фольклорные пересказы пушкинских сказок в Карелии можно охарактеризовать как парафраз (парафраз). На исполнителей влияли два культурных «тока»: сказочники были знакомы с литературой (например, знали тексты сказок А. С. Пушкина, Г. Х. Андерсена, братьев Гримм и др.), многие из них также читали или слышали от других печатные публикации народных сказок.

В статье проанализированы пересказы пушкинских сказок, записанные в XX в. на территории Карельского Поморья. Эти материалы хранятся в фольклорном фонде Научного архива Карельского научного центра Российской академии наук (НА КарНЦ РАН).

«Сказка о рыбаке и рыбке» была заимствована из сборника братьев Grimm, французский перевод которого имелся в библиотеке поэта [Азадовский, 1936: 138, 148]. Еще в 1900 г. Н. Ф. Сумцов обратил внимание на близость обеих сказок, но не указал на непосредственный источник заимствования [Азадовский, 1936: 139]. Поэт приписал происхождение этого сюжета славянам «поморянам», т. е. древним жителям Померании [Томашевский: 435]. Пушкинский текст не был простым переводом. Нельзя и утверждать, что в нем говорится только о жадной старухе — это было бы буквальным прочтением сказки. Поэт кардинально изменил конфессиональный аспект сюжета: в сказке братьев Grimm предпоследнее желание старухи — приказ сделать ее Римским Папой — неисполнимо в католической церкви: Папу выбирают, а не назначают. В русской сказке выполнение последнего желания героини стать самим Богом, повелевающим солнцем и месяцем, невозможно представить, поскольку оно нарушает заповеди христианства (поклонение иным Богам, кроме Христа, и создание кумира).

Сюжет о старике и его волшебном покровителе популярен в фольклорной традиции Карелии: в архиве нами было обнаружено 20 вариантов этого сюжета, из них 11 записано от исполнителей, живущих возле Белого моря. Во всех пересказах «Сказки о рыбаке и рыбке» сохраняется главный внутренний смысл сказки: неисполненное последнее желание героини.

Первый вариант³ был записан И. Этиной от Н. К. Степанковой (д. Кандалакша Кемского района) в 1935 г. Это единственный текст данной исполнительницы, но он удивляет своим наполнением. Старуха, получив от золотой рыбки двух служанок, пытается уничтожить волшебного дарителя. Узнав об этом, рыбка забирает у нее «хижинку», «корытико» и прислугу.

³ Степанкова 1935 — НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Кол. 56. № 233. Л. 436–437.

В 1938 г. в Сумском Посаде М. А. Шнеерсон и И. М. Колесницкая от Е. В. Рохмистовой записали сказку, которая затем была опубликована в сборнике «Русские народные сказки Карельского Поморья»⁴. Этот текст интересен тем, что Рыбка дарит старухе не избу или терем, как это ожидается в фольклорной традиции, а келью. Слово «келья» имеет два значения: переносное («небольшая комната одинокого человека») и прямое, религиозное («отдельная комната или жилище монаха»). Еще одна особенность текста — переложение дидактической функции Рыбки на старика. Он, а не помощник, говорит старухе: «Не умела ты, голубушка, в добре жить, так сиди-ка в старом корыте»⁵.

В 1967 г. в г. Кемь А. П. Разумова и А. А. Митрофанова записали от А. А. Власовой «Сказку о рыбаке и рыбке»⁶. Этот текст является практически полным пересказом пушкинской сказки: идентично описание главных героев, тройное закидывание невода стариком, встреча с золотой рыбкой, молчаливый уход помощницы и исчезновение богатств. Исполнительница дает личную характеристику действиям старухи, называя их «капризами».

В апреле 1968 г. состоялась экспедиция карельских фольклористов в Поморье. Собирателями А. П. Разумовой и Н. А. Лавонен было записано 4 сказки на сюжет СУС 555 «Золотая рыбка».

В с. Нюхча текст был записан от Ф. Н. Кичигиной⁷, в с. Шижня — от А. Ф. Соболевой⁸, в с. Сумский Посад — от А. И. Суслоновой⁹ и А. Г. Трифоновой¹⁰. Все исполнительницы, кроме А. Ф. Соболевой, отмечали, что когда-то читали сказку А. С. Пушкина.

⁴ Русские народные сказки Карельского Поморья / вступ. ст. А. П. Разумовой; АН СССР, Карельск. филиал. Ин-т яз., лит. и ист. Петрозаводск: Карелия, 1974. С. 291–294.

⁵ Там же. С. 294.

⁶ Власова 1967 — НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Кол. 125. № 11. Л. 23–24.

⁷ Кичигина 1968 — НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Кол. 126. № 36. Л. 36–37.

⁸ Соболева 1968 — НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Кол. 126. № 5. Л. 5–6.

⁹ Суслонова 1968 — НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Кол. 126. № 116. Л. 136–137.

¹⁰ Трифонова 1968 — НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Кол. 126. № 92. Л. 108–109.

Этим обусловлено то, что все тексты сохраняют основные мотивы литературной сказки, характеры героев типизируются, но передают идею автора, язык близок к пушкинскому тексту, но дополняется диалектизмами и просторечием. В первых трех вариантах сохраняется авторский смысл текста: волшебный помощник забирает материальные блага у той, которая вознамерилась стать Богом. Предполагаем, что этот же финал мог быть и у четвертого текста (А. Г. Трифоновой), однако архивная запись обрывается комментарием собирателей, что исполнительница дальше плохо знает текст.

Следующая экспедиция в Карельское Поморье состоялась в ноябре 1968 г. Собиратели А. П. Разумова и Т. И. Сенькина записали 3 текста на сюжет сказки о золотой рыбке (СУС 555).

От У. Т. Зайковой из с. Шуерецкое было записано 2 текста о жадной старухе. Собиратели отметили в паспортных данных, что сказочница была грамотной и сама читала книги. Первая сказка «Береза»¹¹ не имеет ничего общего с пушкинским текстом, хотя они и принадлежат к одному типу СУС 555. А вот текст «О золотой рыбке»¹² является пересказом литературной сказки: это подтверждается сохранением всех мотивов и стилистики текста. Несмотря на то, что исполнительница пропускает только незначительные детали, она кардинально меняет смысл текста. Когда старуха требует сделать ее вольной царицей и чтобы ей повиновалась волшебная рыбка, ее желание исполняется! Здесь наказан муж, а не его жена, обладающая властным характером.

В с. Шуерецкое была записана также сказка от Н. Г. Никитиной¹³. Ее можно охарактеризовать как фольклорный пересказ пушкинского текста: исполнительница сохраняет ключевые элементы сюжета, ритмичное построение и православный смысл.

Неизвестно, какие источники послужили основой для «Сказки о мертвой царевне и о семи богатырях». Первоначально существовало мнение, что сказку рассказала Арина Родионовна [Розов: 31]. Против этой версии выступал В. В. Сиповский: «... "Сказка о мертвой царевнѣ" болѣе принадлежитъ

¹¹ Зайкова 1968 — НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Кол. 127. № 14. Л. 15–16.

¹² Зайкова 1968 — НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Кол. 127. № 15. Л. 16–17.

¹³ Никитина 1968 — НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Кол. 127. № 38. Л. 30–32.

западу, чѣмъ русскому народу...» [Сиповский: 82]. Мнение Сиповского подтвердил М. К. Азадовский: многие мотивы не характерны для русской традиции. Так, в русских сказках нет описания рождения девочки, а соперничество мачехи и падчерицы зафиксировано лишь дважды: в сборниках сказок начала XX в. Н. Е. Ончукова и Д. К. Зеленина [Азадовский, 1936: 144–145]. Данную точку зрения оспорила И. П. Лупанова, которая установила, что мотив зависти мачехи встречается в русской сказочной традиции пять раз: «...он наличествует в старинной сказке о "Старчиках-келейчиках"...» [Лупанова: 191]. Т. В. Зуева добавила еще два фольклорных источника: украинский вариант сказки и былинку из сборника Кириши Данилова «Добрыня чудь покорил» [Зуева: 96–97].

В сказке русского поэта большое значение имеет православный быт. Пушкинская Царевна появляется на свет в Сочельник накануне православного праздника. Сочельник в православной традиции бывает два раза в год: первый накануне Рождества Христова (24 декабря или 6 января по н. с.), а второй — перед Богоявлением Господним (18 января). Еще одним характерным фактом является соблюдение отцом важного в христианской традиции закона: вторично жениться после смерти жены муж может лишь через год. В финальном эпизоде поэт сохраняет важнейшее христианское таинство, обязательное для каждого: венчание героев. В сказке Пушкина историческое время представлено на уровне быта героев (например, иконы над столом) и в лексике — служанка, отпуская царевну в лес, благословляет ее на долгий путь словами: «...бог с тобой!»¹⁴; Елисей усердно молится перед поисками пропавшей невесты, а когда обращается за помощью к Ветру, оговаривается, что не боится никого, кроме Бога.

На территории Карельского Поморья был зафиксирован только один пересказ¹⁵ пушкинской «Сказки о мертвой царевне и о семи богатырях». В нем отсутствуют христианские атрибуты. Отсутствие элементов православного быта связано с тем, что сказка записывалась в советское время, в середине

¹⁴ Сохранено написание слова «Бог» цитируемого издания (В. С.).

¹⁵ Стариков 1941 — НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Кол. 49. № 10. Л. 59–61.

XX в., когда в стране на всех уровнях происходило «искоренение Церкви и веры» [Есаулов, 2012: 275]. Также это обусловлено тем, что исполнитель, А. Е. Стариков из д. Кереть, объединил пушкинский текст со сказками братьев Гримм и Г. Х. Андерсена (так, в пересказе мачехе изготавливают железные туфли, в которых она танцует).

«Сказка о царе Салтане...» — самая сложная по структуре. В ней объединены два сюжета: о невинно гонимой жене и о прекрасной царевне Лебедь [Медриш: 96]. Начало сказки отсылает нас к лубочной традиции (гадание на жениха) [Герчук: 76], усиленной народными приметам и христианской традицией: поверье «что услышишь под окном, того и жди» и приказ царя родить сына к осени позволяют предположить, что действие происходит в Святки (святые дни, которые начинаются в Рождество и заканчиваются Крещением; 25 декабря — 6 января по юлианскому календарю). Традиционный для сказки мотив «нарушения запрета», за которым следует наказание, представлен в трансформированном виде: как запрещенное в православии гадание и как нарушение главными героями церковного канона — венчание в Святки строго запрещено, ведь именно в это время человеку открыт опасный потусторонний мир. Вероятно, поэтому главным героям предстоит пройти испытания, прежде чем обрести семейное счастье.

В фольклорном архиве представлены три пересказа пушкинской «Сказки о царе Салтане». Первый¹⁶ был записан от Е. И. Ладиной (д. Кереть). Он интересен тем, что в нем трансформирован образ моря: не оно помогает героям оказаться на суше — помощь оказывает Бог (сын просит: «Матушка, хоть бы нас к бережку прибило»¹⁷; на что мать отвечает: «Дитятко, из твоих бы уст да богу в уши»¹⁸). Второй текст¹⁹ записан от Е. А. Сахаровой (г. Сорока (=Беломорск)). Этот вариант прошел двойную фольклорную обработку, поскольку исполнительница слышала его от бабушки примерно в 1908 г. Этим

¹⁶ Ладина 1968 — НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Кол. 58. № 43. Л. 164–166.

¹⁷ Там же. Л. 165.

¹⁸ Ладина 1968 — НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Кол. 58. № 43. Л. 165.

¹⁹ Сахарова 1968 — НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Кол. 127. № 93. Л. 69–70.

можно объяснить включение пересказа в фольклорную традицию и на лексическом уровне, и на сюжетном. Единственное упоминание в нем о религии: исполнительница называет царя «православным». Пересказ²⁰ А. И. Суслоновой (с. Сумский Посад) отличается краткостью, поскольку исполнительница опускает волшебного помощника, и поэтому все чудеса происходят «сами по себе».

«Совершенно русской», по мнению Н. В. Гоголя, является «Сказка о попе и о работнике его Балде» [Томашевский: 434]. Три интерпретации сюжета единственной бытовой сказки Пушкина подробно рассмотрел Е. М. Неёлов. Во-первых, сюжет является социально-политической сатирой; во-вторых, в пушкинском тексте происходит «совмещение фольклорно-сказочной функции персонажа и характера литературно-сказочного героя»; в-третьих, наказание служителя церкви обусловлено не жадностью попа, а его связью с чертями [Неёлов, 2014: 124, 133].

В архиве КарНЦ РАН зафиксированы два пересказа этой сказки. Первый пересказ²¹ А. Е. Старикова (д. Кереть) практически полностью совпадает с литературным текстом. Исключение: Балда имеет дар предвидения, а поп в конце погибает. Вариант²² Н. Г. Никитиной (с. Шуерецкое) кардинально отличается от сказки Пушкина: рассказчица пропускает эпизод с чертями, а поп не хочет расплачиваться с работником, потому что боится потерять уважение.

В трех из пяти пушкинских сказочных текстов особое значение имеет морская стихия.

Море в сказках Пушкина может быть отражением настроения главного помощника (Рыбки), и в то же время оно является центром мира для героев и их кормильцем. Когда старуха хочет стать владычицей морскою, Рыбка уходит, ничего не сказав. Такая функция моря характерна не только для Пушкина: если посмотреть перевод немецкой сказки в собрании сказок под редакцией П. Полевого, то увидим, что там море

²⁰ Суслонова 1968 — НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Кол. 126. № 121. Л. 142–143.

²¹ Стариков 1941 — НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Кол. 49. № 7. Л. 43–44.

²² Никитина 1968 — НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Кол. 127. № 48. Л. 40.

также отражает настроения Рыбки (переходит от состояния спокойствия к буре).

В прижизненной публикации «Сказки о царе Салтане» мать с сыном отпускаются в бочке в «Океан». Пушкин делает важную помету в списке опечаток издания: «Въ *Сказкѣ о царѣ Салтанѣ* и проч. вмѣсто слова *Окіянь* ошибкою вездѣ напечатано *Океанъ*»²³. Следует отметить, что образ Океана важен в фольклорной традиции: он является древнеславянским мифологическим центром мироздания. Е. М. Неёлов в монографии «Волшебно-сказочные корни научной фантастики» представил два мифологических значения образа Океана: он может быть отождествлен со Вселенной или с живым существом [Неёлов, 1986: 72]. В сказке, по мнению исследователя, он становится художественной категорией. В связи с этим можно выделить структуру образа: постоянными компонентами океана являются корабль и остров.

В «Сказке о царе Салтане» океан многозначен. Во-первых, он является формой материального пространства, бочка или корабль — средствами передвижения, а остров — частью пространства. Во-вторых, учитывая поправку поэта к тексту, выделяется другой, глубинный пласт понимания океана — это Окиян-море, — который часто фигурирует в фольклоре. Он является центром мира, а корабль и остров — его частями. Символический подтекст усиливается включением в текст еще одного образа: зеленого дуба над холмом — древа жизни как центра этого мира [Афанасьев: 214–215]. В символическое понимание образа включается и традиционное восприятие морской стихии как границы в обряде инициации — поэтому царевич выходит на берег острова уже взрослым юношей.

Море в пересказах «Сказки о царе Салтане» меняет свое первоначальное значение. В варианте Е. И. Ладиной (д. Кереть) героям помогает Бог, а не Океан. В пересказе Е. А. Сахаровой (г. Сорока (=Беломорск)) сохраняется внутренний символический смысл текста: море — не просто физическое пространство, оно живое, и поэтому мальчик обращается к волне с просьбой вынести его с матерью на сушу. У А. И. Суслоновой (с. Сумский Посад) опускаются обращения к морю или к Богу:

²³ См.: [Пушкин, 1832: 209].

исполнительница просто указывает, что мать с сыном попали на остров. В «Сказке о попе» Балда ходит к морю, чтобы собрать с чертей оброк. Пытаясь выманить их на берег, он «морщит» море, т. е. использует своеобразную формулу вызова. Таким образом, воплощаются древние представления о том, что море — это локус пребывания волшебных сил. В пересказах пушкинской сказки, записанных в Карелии, локус меняется: в варианте А. Е. Старикова (д. Кереть) он становится озером, а в варианте Н. Г. Никитиной (с. Шуерцкое) — пропускается.

Во всех сказках Пушкина морская стихия имеет особую силу. В море обитают чудесные помощники (Рыбка), оно буквально спасает героев от беды (Гвидон). Море является не только центром мироздания, но и местом, где обитает нечистая сила. В пересказах пушкинских текстов, записанных на территории Карельского Поморья в XX в., водные просторы воспринимаются как естественные преграды или пропускаются, и лишь в сказке Е. А. Сахаровой (г. Сорока (=Беломорск)) оно оживает, чтобы помочь заточенным в бочке матери и сыну.

Сказки Пушкина являются синтезом фольклорной и литературной традиции. Их «возвращение» в фольклор порождает трансформацию литературного текста. В устной традиции меняются мотивы, сюжет, концепты, концептосфера, стилистика пушкинских сказок. В ряде записей сохраняется православный код русской культуры; в некоторых, таких как пересказ пушкинского текста о мертвой царевне, дано его отрицание в угоду господствующей атеистической идеологии; во всех пересказах очевидно влияние книжной традиции. Трансформация фольклорной сказки в литературную и ее обратный переход обогащают их взаимодействие.

Список литературы

1. Азадовский М. К. Источники сказок Пушкина // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. Вып. 1. С. 134–163 [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/vr1/vr12134-.htm?cmd=p> (04.06.2022).
2. Азадовский М. К. Литература и фольклор: очерки и этюды. Л.: Худож. лит., 1938. 296 с.
3. Афанасьев А. Н. Древо жизни: избр. ст. / вступ. ст. Б. П. Кирдана. М.: Современник, 1982. 464 с.
4. Ведерникова Н. М. Русская народная сказка / АН СССР; ред. Э. В. Померанцева. М.: Наука, 1975. 135 с.
5. Волков Р. М. Народные истоки творчества А. С. Пушкина: баллады и сказки. Черновцы: [б. и.], 1960. 240 с. (Ученые записки Черновицкого гос. ун-та. Серия филологических наук; Т. 44. Вып. 13.)
6. Гацак В. М. Историческая поэтика и фольклор // Историческая поэтика: итоги и перспективы изучения: [сб. ст.] / АН СССР, Ин-т мировой лит-ры им. А. М. Горького. М.: Наука, 1986. С. 292–305.
7. Герчук Ю. Я. Художественные миры книги. М.: Книга, 1989. 238 с.
8. Есаулов И. А. Русская классика: новое понимание. СПб.: Алетейя, 2012. 448 с.
9. Есаулов И. А. Парафраз и становление новой русской литературы (постановка проблемы) // Проблемы исторической поэтики. 2019. Т. 17. № 2. С. 30–66 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1561976111.pdf (04.06.2022). DOI: 10.15393/j9.art.2019.6262. EDN: XDDAMV
10. Захаров В. Н. Русская литература и христианство // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1994. Вып. 3. С. 5–11 [Электронный ресурс]. URL: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2370> (04.06.2022). DOI: 10.15393/j9.art.1994.2370. EDN: RUYJPT
11. Зуева Т. В. Сказки А. С. Пушкина. М.: Просвещение, 1989. 159 с.
12. [Иванова Т. Г., Лобкова Г. В.] Сказки в записях А. С. Пушкина и их варианты в фольклорных традициях Северо-Запада России: с экспедиционными материалами из фондов Фольклорно-этнографического центра им. А. М. Мехнецова Санкт-Петербургской гос. консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова / Мин-во культуры РФ, Санкт-Петербургская гос. консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова, Кафедра этномузикологии, Фольклорно-этнографический центр им. А. М. Мехнецова; сост.: Т. Г. Иванова, Г. В. Лобкова. СПб.: Скифия-принт, 2019. 204 с.
13. Колесницкая И. М. Сказки // Пушкин: итоги и проблемы изучения: коллективная монография / АН СССР, Ин-т рус. литературы (Пушкинский Дом); под ред. Б. П. Городецкого [и др.]. М.; Л.: Наука, 1966. С. 437–444 [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/critics/ito/ITO-437-.HTM> (04.06.2022).

14. Леонова Т. Г. Русская литературная сказка XIX века в ее отношении к народной сказке: поэтическая система жанра в историческом развитии / под ред. В. М. Гацака. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1982. 197 с.
15. Лупанова И. П. Русская народная сказка в творчестве писателей первой половины XIX века. Петрозаводск: Госиздат КАССР, 1959. 504 с.
16. Медриш Д. Н. От двойной сказки — к антисказке: сказки Пушкина как цикл // Московский пушкинист: ежегод. сб. / РАН ИМЛИ им. А. М. Горького. Пушкин. комиссия. М.: Наследие, 1995. Вып. 1. С. 93–121 [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/mp1/mp1-093-.htm> (04.06.2022).
17. Мелетинский Е. М. Герой волшебной сказки: происхождение образа. М.; СПб.: Академия исследований культуры, Традиция, 2005. 240 с.
18. Неёлов Е. М. Волшебнo-сказочные корни научной фантастики. Л.: Изд-во ЛГУ им. А. А. Жданова, 1986. 200 с.
19. Неёлов Е. М. Сказка А. Пушкина «О попе и о работнике его Балде» // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2014. Вып. 12. С. 124–136 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1429879028.pdf (04.06.2022). DOI: 10.15393/j9.art.2014.736. EDN: TKQMGV
20. Померанцева Э. В. Русская народная сказка. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 128 с.
21. Пропп В. Я. Морфология сказки. 2-е изд. М.: Наука, 1969. 168 с.
22. Пропп В. Я. Поэтика фольклора: собр. трудов. М.: Лабиринт, 1998. 352 с.
23. Пропп В. Я. Русская сказка: собр. трудов / коммент. Ю. С. Рассказова. М.: Лабиринт, 2000. 416 с.
24. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2002. 333 с.
25. [Пушкин А. С.] Стихотворения Александра Пушкина. Третья часть // Электронные публикации Ин-та рус. лит-ры (Пушкинского Дома) РАН. Пушкин А. С. Прижизненные публикации. СПб.: Тип. Департамента народ. просвещения, 1832. 209 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=8735> (04.06.2022).
26. Пушкин А. С. <115. Письмо Пушкину Л. С., Михайловское, первая половина ноября 1824 г.> // Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: в 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. Т. 13: Переписка, 1815–1827. С. 120–121 [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/texts/push17/vol13/y132120-.htm> (04.06.2022).
27. Пушкин А. С. <О народности в литературе> // Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: в 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. Т. 11: Критика и публицистика, 1819–1834. С. 40 [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/texts/push17/vol11/y11-040-.htm> (04.06.2022).
28. Розов А. Н. Арина Родионовна глазами фольклористов // Здесь адресов родных для сердца приближенье: сб. ст. по итогам науч.-практ. чтений / сост. Е. Л. Бабий. СПб.: Летопись, 2009. С. 30–36 [Электронный ресурс]. URL: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/Media/Default/PDF/PUSH/Klassiki/Rozov-2009.pdf> (04.06.2022).

29. Сиповский В. В. «Руслан и Людмила»: к литературной истории поэмы // Пушкин и его современники: мат-лы и исслед. СПб., 1906. Вып. 4. С. 59–84 [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/ps4/ps42059-.htm> (04.06.2022).
30. Томашевский Б. В. Примечания // Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: в 10 т. Л.: Наука, 1977. Т. 4: Поэмы. Сказки. С. 409–440 [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/texts/push10/v04/d04-409.htm> (04.06.2022).
31. Чернышев В. И. Пушкин и русские сказки. Записи // Сказки и легенды пушкинских мест: записи на местах, наблюдения и исследования члена-корреспондента АН СССР В. И. Чернышева / под общ. ред. Комиссии АН СССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 278–287 [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/skazki/texts/slp/slp-278-.htm> (04.06.2022). (Сер.: Литературные памятники.)

References

1. Azadovskiy M. K. Sources of Pushkin's Tales. In: *Pushkin: Vremennik Pushkinskoy komissii [The Chronicle of the Pushkin Committee]*. Moscow, Leningrad, The Academy of Sciences of the USSR Publ., 1936, issue 1, pp. 134–163. Available at: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/vr1/vr12134-.htm?cmd=p> (accessed on June 4, 2022). (In Russ.)
2. Azadovskiy M. K. *Literatura i fol'klor: ocherki i etyudy [Literature and Folklore: Essays and Sketches]*. Leningrad, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1938. 296 p. (In Russ.)
3. Afanas'ev A. N. *Drevo zhizni: izbrannye stat'i [Tree of Life: Selected Articles]*. Moscow, Sovremennik Publ., 1982. 464 p. (In Russ.)
4. Vedernikova N. M. *Russkaya narodnaya skazka [Russian Folk Tale]*. Moscow, Nauka Publ., 1975. 135 p. (In Russ.)
5. Volkov R. V. *Narodnye istoki tvorchestva A. S. Pushkina: ballady i skazki [Folk Origins of Pushkin's Works: Ballads and Fairy Tales]*. Chernivtsi, 1960, vol. 44, issue 13. 236 p. (Scientific Notes of Chernivtsi State University. Series of Philological Sciences) (In Russ.)
6. Gatsak V. M. Historical Poetics and Folklore. In: *Istoricheskaya poetika: itogi i perspektivy izucheniya [Historical Poetics: Results and Prospects of Study]*. Moscow, Nauka Publ., 1986, pp. 292–305. (In Russ.)
7. Gerchuk Yu. Ya. *Khudozhestvennye miry knigi [The Art Worlds of the Book]*. Moscow, Kniga Publ., 1989. 238 p. (In Russ.)
8. Esaulov I. A. *Russkaya klassika: novoe ponimanie [Russian Classics: New Understanding]*. St. Petersburg, Aletyya Publ., 2012. 448 p. (In Russ.)
9. Esaulov I. A. Paraphrasis and the Establishment of the New Russian Literature (To the Problem Statement). In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*, 2019, vol. 17, no. 2, pp. 30–66. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1561976111.pdf (accessed on June 4, 2022). DOI: 10.15393/j9.art.2019.6262. EDN: XDDAMV (In Russ.)

10. Zakharov V. N. Russian Literature and Christianity. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1994, vol. 3, pp. 5–11. Available at: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2370> (accessed on June 4, 2022). DOI: 10.15393/j9.art.1994.2370. EDN: RUYJPT (In Russ.)
11. Zueva T. V. *Skazki A. S. Pushkina: kniga dlya uchitelya* [Pushkin's Fairy Tales: A Book for the Teacher]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1989. 159 p. (In Russ.)
12. Ivanova T. G., Lobkova G. V. *Skazki v zapisyakh A. S. Pushkina i ikh varianty v fol'klornykh traditsiyakh Severo-Zapada Rossii: s ekspeditsionnymi materialami iz fondov Fol'klorno-etnograficheskogo tsentra imeni A. M. Mekhnetsova Sankt-Peterburgskoy gosudarstvennoy konservatorii imeni N. A. Rimskogo-Korsakova* [Fairy Tales in the Notes of A. S. Pushkin and Their Variants in the Folklore Traditions of the North-West of Russia: with Expedition Materials from the Funds of the Folklore and Ethnographic Center Named After A. M. Mekhnetsov of the Saint Petersburg Conservatory Named After N. A. Rimsky-Korsakov]. St. Petersburg, Skifiya-print Publ., 2019. 204 p. (In Russ.)
13. Kolesnitskaya I. M. Fairy Tales. In: *Pushkin: itogi i problemy izucheniya* [Pushkin: Results and Problems of Study]. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1966, pp. 437–444. Available at: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/critics/ito/ITO-437-.HTM> (accessed on June 4, 2022). (In Russ.)
14. Leonova T. G. *Russkaya literaturnaya skazka XIX veka v ee otnoshenii k narodnoy skazke: poeticheskaya sistema zhanra v istoricheskom razvittii* [A Russian Literary Fairy Tale of the 19th Century in Its Relation to the Folk Tale: the Poetic System of the Genre in Historical Development]. Tomsk, Tomsk State University Publ., 1982. 197 p. (In Russ.)
15. Lupanova I. P. *Russkaya narodnaya skazka v tvorchestve pisateley pervoy poloviny XIX veka* [Russian Folk Tale in the Works of Writers of the First Half of the 19th Century]. Petrozavodsk, State Publishing House of the KASSR Publ., 1959. 504 p. (In Russ.)
16. Medrish D. N. From a Double Fairy Tale to an Anti-Tale: Pushkin's Tales as a Cycle. In: *Moskovskiy pushkinist* [Moscow Pushkinist]. Moscow, Nasledie Publ., 1995, issue 1, pp. 93–121. Available at: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/mp1/mp1-093-.htm> (accessed on June 4, 2022). (In Russ.)
17. Meletinskiy E. M. *Geroy volshebnoy skazki: proiskhozhdenie obraza* [The Hero of a Fairy Tale: the Origin of the Image]. Moscow, St. Petersburg, Akademiya issledovaniy kul'tury Publ., Traditsiya Publ., 2005. 240 p. (In Russ.)
18. Neyolov E. M. *Volshebno-skazochnye korni nauchnoy fantastiki* [The Magical Fairy Tale Roots of Science Fiction]. Leningrad, Leningrad State University Publ., 1986. 200 p. (In Russ.)
19. Neyolov E. M. The Tale of “The Priest and of His Workman Balda” by A. Pushkin. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2014, issue 12, pp. 124–136. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1429879028.pdf (accessed on June 4, 2022). DOI: 10.15393/j9.art.2014.736. EDN: TKQMGV (In Russ.)

20. Pomerantseva E. V. *Russkaya narodnaya skazka* [Russian Folk Tale]. Moscow, The Academy of Sciences of the USSR Publ., 1963. 128 p. (In Russ.)
21. Propp V. Ya. *Morfologiya skazki* [The Morphology of a Fairy Tale]. Moscow, Nauka Publ., 1969. 168 p. (In Russ.)
22. Propp V. Ya. *Poetika fol'klora: sobraniye trudov* [The Poetics of Folklore: Collection of Works]. Moscow, Labirint Publ., 1998. 352 p. (In Russ.)
23. Propp V. Ya. *Russkaya skazka: sobraniye trudov* [The Russian Fairy Tale: Collection of Works]. Moscow, Labirint Publ., 2000. 416 p. (In Russ.)
24. Propp V. Ya. *Istoricheskie korni volshebnoy skazki* [Historical Roots of the Fairy Tale]. Moscow, Labirint Publ., 2002. 333 p. (In Russ.)
25. Pushkin A. S. Poems by Alexander Pushkin. The Third Part. In: *Elektronnyye publikatsii Instituta russkoy literatury (Pushkinskogo Doma) RAN. Pushkin A. S. Prizhiznennyye publikatsii* [Electronic Publications of the Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences. Pushkin A. S. Lifetime Publications]. St. Petersburg, Tipografiya Departamenta narodnogo prosveshcheniya Publ., 1832. 209 p. Available at: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=8735> (accessed on July 14, 2022). (In Russ.)
26. Pushkin A. S. <115. Letter to Pushkin L. S., Mikhaylovskoe, First Half of November 1824>. In: *Pushkin A. S. Polnoe sobranie sochineniy: v 16 tomakh* [Pushkin A. S. The Complete Works: in 16 Vols]. Moscow, Leningrad, The Academy of Sciences of the USSR Publ., 1937, vol. 13, pp. 120–121. Available at: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/texts/push17/vol13/y132120-.htm> (accessed on June 4, 2022). (In Russ.)
27. Pushkin A. S. <On Nationality in Literature>. In: *Pushkin A. S. Polnoe sobranie sochineniy: v 16 tomakh* [Pushkin A. S. The Complete Works: in 16 Vols]. Moscow, Leningrad, The Academy of Sciences of the USSR Publ., 1949, vol. 11, p. 40. Available at: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/texts/push17/vol11/y11-040-.htm> (accessed on June 4, 2022). (In Russ.)
28. Rozov A. N. Arina Rodionovna Through the Eyes of Folklorists. In: *Zdes' adresov rodnym dlya serdtsa priblizhen'e* [Here the Addresses of Relatives for the Heart are an Approximation]. St. Petersburg, Letopis' Publ., 2009, pp. 30–36. Available at: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/Media/Default/PDF/PUSH/Klassiki/Rozov-2009.pdf> (accessed on June 4, 2022). (In Russ.)
29. Sipovskiy V. V. “Ruslan and Lyudmila”: on the Literary History of the Poem. In: *Pushkin i ego sovremenniki: materialy i issledovaniya* [Pushkin and His Contemporaries: Materials and Research]. St. Petersburg, 1906, issue 4, pp. 59–84. Available at: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/ps4/ps42059-.htm> (accessed on July 18, 2022). (In Russ.)
30. Tomashevskiy B. V. Notes. In: *Pushkin A. S. Polnoe sobranie sochineniy: v 10 tomakh* [Pushkin A. S. The Complete Works: in 10 Vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1977, vol. 4, pp. 409–440. Available at: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/texts/push10/v04/d04-409.htm> (accessed on June 4, 2022). (In Russ.)
31. Chernyshev V. I. Pushkin and Russian Fairy Tales. Notes. In: *Skazki i legendy pushkinskikh mest: zapisi na mestakh, nablyudeniya i issledovaniya chlena-korrespondenta AN SSSR V. I. Chernysheva* [Fairy Tales and Legends

of Pushkin's Places: Field Records, Observations and Studies of the Corresponding Member of the Academy of Sciences of the USSR V. I. Chernyshev. Moscow, Leningrad, The Academy of Sciences of the USSR Publ., 1950, pp. 278–287. Available at: <http://feb-web.ru/feb/skazki/texts/slp/slp-278-.htm> (accessed on June 4, 2022). (Ser.: Literary Monuments). (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Созина Валерия Романовна, аспирант Института филологии, Петрозаводский государственный университет (г. Петрозаводск, Республика Карелия, Российская Федерация, 185910); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1009-3274>; e-mail: valerya.sozina@yandex.ru.

Valeria R. Sozina, Graduate Student of the Institute of Philology, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, 185910, Republic of Karelia, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1009-3274>; e-mail: valerya.sozina@yandex.ru.

Поступила в редакцию / Received 15.08.2022

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 01.11.2022

Принята к публикации / Accepted 15.11.2022

Дата публикации / Date of publication 21.11.2022